

Чёрная организация обладала колоссальным влиянием. Мало того что её собственные ряды исчислялись сотнями преданных агентов, так ещё и в правительственных структурах у неё имелось немало своих людей. Связи синдиката простирались повсюду, а агентурная сеть опутывала всю страну.

Тодзи Фусигуро, хотя и сменил фамилию с адресом, да и домой возвращался с предельной осторожностью, всё же пренебрегал маскировкой. В повседневной жизни этот статный мужчина, выглядевший как типичный якудза на пенсии, примеривший роль примерного семьянина, неизбежно привлекал к себе лишнее внимание.

Ищейки Организации, проявив завидное упорство, в конце концов вышли на прежнее место жительства семьи Фусигуро.

Однако Тодзи явно недооценил весомость обещания, которое дал ему Годжо Хара.

Пусть семейство Фусигуро уже съехало, люди, приставленные Харой для охраны Эри и маленького Мэгуми, по-прежнему дежурили неподалёку, высматривая любых подозрительных чужаков или наёмных убийц.

Стоило лазутчикам Чёрной организации начать расспросы среди местных жителей, как они тут же попали под прицел охраны Хары. Их без лишнего шума оглушили, погрузили в машину и доставили прямым ходом к молодому господину для допроса.

Какую бы жесткую подготовку против допросов ни прошли эти оперативники, перед лицом сверхъестественного они оказались бессильны. Один из подчинённых Годжо Хары владел врождённой проклятой техникой считывания памяти. Он за считанные минуты выпотрошил их разум, вытащив наружу все скрытые сведения.

Впрочем, Чёрная организация соблюдала строжайшую конспирацию. Пленные оказались всего лишь рядовыми пешками «внешнего круга» — они даже смутно не представляли, на кого именно работают, не говоря уже о секретах верхушки или именах высокопоставленных агентов.

Получив доклад, Годжо Хара не придавал случившемуся большого значения. Обычный преступный синдикат, пусть и крупный, не имел никакого отношения к миру магов. Пока подопечные Тодзи оставались в безопасности, вмешиваться дальше не имело смысла.

Он лишь приказал связать несостоявшихся похитителей и доставить их Тодзи — пусть глава семейства разбирается сам.

Тот за годы ремесла Убийцы магов повидал на теневом рынке такое, от чего у обычного человека кровь застыла бы в жилах. Оказавшись в руках Небесного тирана, несчастные агенты были обречены — Тодзи прекрасно знал, как заставить замолчать навсегда тех, кто посягнул на его покой.

Да и сам Тодзи ни за что не позволил бы постороннему юнцу полностью взять на себя защиту собственной семьи. Мужчина должен оберегать свой очаг лично.

Приняв «посылку» от людей Хары и выведав, что эти ничтожества планировали похитить Эри и Мэгуми, чтобы шантажом заставить его вступить в их ряды, Тодзи хищно оскалился.

— Совсем страх потеряли, крысы привокзальные, — прорычал он. — Решили, раз я когти не выпускаю, так меня можно за домашнего кота держать?

Они и впрямь возомнили, будто прозвище Небесного тирана досталось ему за красивые глаза? Каждый слог в этом имени был щедро омыт кровью тех, кто перешёл ему дорогу.

Связавшись с Кон Сигу, Тодзи без лишних предисловий спросил:

— Дай-ка мне контакты того давешнего нанимателя.

Решив, что приятель снова спустил все сбережения на ипподроме и теперь судорожно ищет, где бы перехватить деньжат, Кон Сигу не стал расспрашивать и скинул ему номер Пинги.

Тодзи набрал номер Пинги и ленивым, обманчиво спокойным тоном произнёс в трубку:

— Твоё предложение ещё в силе? Если накинете сверху до двухсот миллионов иен, я согласен взяться за дело.

Для Пинги, которого только что в хвост и в гриву распекал Ром за провал первого этапа операции, этот звонок стал настоящим спасением. Он едва не задохнулся от нахлынувшего восторга.

— Договорились! — выпалил он, сияя от радости.

Положив трубку, Тодзи тут же набрал номер Годжо Хары.

— Босс, одолжи мне своего спеца по копанию в мозгах на пару дней. Есть дельце.

Хара сразу сообразил, к чему клонит наёмник.

— Не выйдет, — отозвался он. — У него боевой потенциал нулевой, а сам он трусоват и осторожен до крайности. Территорию поместья Годжо он не покидает принципиально. Так что либо привози своих клиентов прямо к нам в застенки, либо я пришлю тебе проклятое орудие. Я как раз недавно запечатал его технику в один артефакт. Он считывает память, но количество использований строго ограничено.

В сокровищницах клана Годжо хранилось великое множество артефактов, но Хара никогда не упускал возможности попрактиковаться в их создании. Для него это было делом исключительной выгоды: и своим людям надёжная защита, и на продаже можно заработать целое состояние, да и собственное мастерствоковки проклятого оружия оттачивалось с каждым разом.

Тодзи с сомнением хмыкнул. Людям он не доверял в принципе, а уж капризным магам — тем более. Надёжный инструмент в руке всегда казался ему куда практичнее чужих обещаний.

— И сколько просишь за эту игрушку?

Хара назвал ему специальную цену — с учётом «сотрудничества». К его удивлению, Тодзи даже не поморщился.

— Беру. Заверни десяток, я сегодня при деньгах, — вальяжно бросил наёмник.

Осознав, что напал на золотую жилу, Хара немедленно включил режим коммерсанта и принялся рекламировать другие новинки арсенала клана Годжо.

В его ассортименте нашлись как постоянные проклятые орудия, способные служить верой и правдой годами, пока их физически не сломаешь, так и одноразовые вещицы с ограниченным зарядом. Первые стоили баснословно дорого, вторые же уходили по весьма скромным расценкам.

Для Тодзи, лишённого проклятой энергии из-за Небесного проклятия, качественное оружие было жизненно необходимо — без него он банально не мог навредить проклятым духам. Хара предлагал действительно полезные и практичные вещи, так что наёмник не удержался и спустил все деньги, которые совсем недавно выудил у фанатиков из Ассоциации сосуда времени. И это с учётом щедрой скидки «для своих»!

Подобная транзакция не могла укрыться от его супруги. Эри прекрасно понимала, с какими тварями приходится сталкиваться её мужу, и никогда не упрекала его за траты на защитную экипировку и артефакты — безопасность семьи стояла на первом месте.

— У нас ещё остались сбережения, дорогой, — мягко спросила она, заглядывая ему в глаза. — Может, стоит взять ещё немного для подстраховки?

У Тодзи от такой заботы потеплело на душе, а губы сами собой расплылись в довольной ухмылке.

— Не нужно, милая, мне и этого с лихвой хватит. Расправимся с запасами, тогда и докупим.

Как только ящик с проклятым оружием был доставлен, Тодзи запер его в багажнике и

вернулся в дом, чтобы предупредить жену.

— Эри, мне тут подкинули один заказ на зачистку. Место глухое и далековато от города, так что сегодня не жди меня к ужину. Переночую в отеле, а утром вернусь.

Она ласково улыбнулась ему, ни на секунду не усомнившись в его словах.

— Береги себя, Тодзи. Возвращайся скорее.

Наёмник нежно поцеловал жену на прощание, но стоило ему переступить порог дома, как доброжелательная маска слетела с его лица, уступив место мрачной, хищной сосредоточенности. Он отправился на встречу с Пингой.

Старый заброшенный завод, который тот указал в качестве места встречи, располагался на глухой окраине Токио. Вокруг — ни души, идеальное место для того, чтобы пустить кому-нибудь кровь и спрятать концы в воду.

Едва завидев щербатые кирпичные стены и выбитые окна цехов, Тодзи понял: его ждут. Но в его груди не зародилось и тени страха. Он лениво вылез из машины и зашагал следом за Пингой вглубь территории. Его обострённые чувства зафиксировали затаившихся в засаде людей ещё до того, как он пересёк невидимую границу двора.

Физическое состояние Небесного тирана, обусловленное полным отсутствием проклятой энергии, было уникальным феноменом даже среди подобных ему людей. Это была вершина человеческой эволюции, абсолютный биологический пик. Его реакция, зрение, слух и интуиция превосходили любые мыслимые пределы. Даже опытные маги, укрепляющие свои тела потоками проклятой энергии, казались неповоротливыми черепахами на его фоне.

Едва они ступили под своды полуразрушенного цеха, рука Тодзи молниеносно взметнулась вперёд. Его пальцы, подобные стальным тискам, сомкнулись на горле Пинги. Сила хватки была выверена с точностью до грамма: несчастный агент моментально лишился возможности дышать и сопротивляться, но его шейные позвонки остались целы.

— Здесь засада. Ты мне солгал, — ровным, леденящим душу тоном констатировал Тодзи.

Пинга лишь хрипел и закатывал глаза, тщетно пытаясь отодрать от своей шеи огромную ладонь.

Из тёмных углов и заброшенных перекрытий навстречу Тодзи высыпали вооруженные люди. Десятки стволов уставились ему в грудь. Вперёд выступил высокий, квадратноголовый мужчина в неизменном чёрном костюме.

— Ты ведь Тодзи Дзэньин? — грубовато спросил он. — Наша Организация предлагает тебе

сотрудничество. Вступай в наши ряды, и...

Тодзи окинул ленивым взглядом направленные на него автоматы и издевательски ухмыльнулся:

— И это, по-вашему, вежливое приглашение?

— Это лишь демонстрация наших возможностей, — невозмутимо отозвался квадратноголовый.

Тодзи было плевать на их пушки. Не то чтобы его кожа была абсолютно непробиваема для свинца, но предел его физических возможностей сводил на нет любую угрозу от ручного огнестрельного оружия. Каким бы смертоносным ни был автомат, им управляет человек. А реакция обычных людей была слишком медленной.

Скорость передвижения Тодзи в рывке вплотную приближалась к звуковой, а на пике концентрации он мог преодолеть этот порог. Пока палец стрелка лишь начинал сокращаться на спусковом крючке, Небесный тиран уже успевал сместиться на десятки метров в сторону. Обычный человек просто физически не мог отследить его перемещение взглядом. Чтобы прикончить такого монстра, Организации потребовалось бы накрыть этот квадрат плотным ковровым бомбометанием или пустить баллистическую ракету. Пистолеты и автоматы здесь были бесполезны.

— Я пришёл сюда лишь для того, чтобы вбить в ваши тупые бошки одну простую истину, — вкрадчиво, с явственной хрипотцой прошептал Тодзи. — Не смейте совать свои носы в мои дела и искать моё убежище. Если это повторится...

Раздался сухой, отчётливый хруст. Одним небрежным движением пальцев Тодзи сломал Пинге гортань.

Обмякшее тело Пинги безвольно повисло в его руке.

Квадратноголовый — а это был не кто иной, как высокопоставленный оперативник по кличке Текила — на мгновение онемел от такой наглости. Лицо его налилось багровой яростью.

— Огонь! — взревел он.

Грохот выстрелов разорвал тишину заброшенного завода. Свинцовый шквал обрушился на Тодзи со всех сторон. Но он даже не подумал уклоняться. Наёмник просто вскинул безжизненное тело Пинги перед собой, используя его как мясной щит. Свинцовые пули с влажным чавканьем впились в плоть мертвеца, не нанося самому Тодзи ни малейшего вреда.

Вдруг затылок Тодзи обожгло ледяным предчувствием беды. Рефлексы сработали быстрее разума: он резко отпрянул назад. Долю секунды спустя воздух там, где только что находилось

его плечо, с визгом рассекла крупнокалиберная пуля.

Тодзи мгновенно перевёл взгляд в сторону выстрела. Его зрение, острое как у горного орла, позволило ему мгновенно сориентироваться. Снайпер затаился на крыше соседнего строения, примерно в шести сотнях метров отсюда. Лица стрелка было не разглядеть, но его силуэт обрисовывался предельно чётко.

Тодзи хищно оскалился. Отшвырнув изрешечённый, превратившийся в кровавое месиво труп Пинги, он сорвался с места, превратившись в едва различимую смазанную тень.

Снайпер Организации, Кальвадос, припавший к оптическому прицелу, ошарашенно моргнул — цель просто исчезла из объектива. Животный ужас заставил его сердце бешено заколотиться. Повинуясь инстинкту самосохранения, он отбросил винтовку и бросился к пожарной лестнице.

Но не успел он сделать и пяти шагов, как позади раздался оглушительный свист рассекаемого воздуха. В следующую секунду Кальвадос ощутил страшный удар, будто в спину ему на полном ходу врезался гружённый самосвал. Кости его лопнули, как сухие ветки, и он, ломая перекрытия, улетел вперёд, со всего размаху приложившись о бетонную стену.

Из его рта хлынула густая, тёмная кровь вперемешку с ошмётками лёгких. Угасающим взором он смотрел на неторопливо приближающегося к нему мужчину. В последние секунды жизни в его сознании пронеслась горькая мысль:

«Зря я не послушал Вермут... Из-за глупой ревности к её восторженным рассказам об этом чудовище я сам сунул голову в петлю. Думал припугнуть его винтовкой, а пришёл на собственную казнь»

«Да человек ли он вообще?..»

На этой безмолвной ноте сознание Кальвадоса окончательно угасло, и его тело обмякло.

Тодзи бесцеремонно обыскал труп. Вместо шифрованных документов или телефонов он обнаружил на теле убитого невероятное количество стволов — Кальвадос напоминал ходячий склад боеприпасов.

Добру пропадать негоже. Прихватив трофеи, наёмник спокойно развесил их по кобурам и ремням, после чего скользнул вниз, отправляясь на охоту за улепётывающим Текилой и его выжившими шестёрками.

Силовая вербовка обернулась для Чёрной организации катастрофой. Они не просто провалили миссию — они нажили себе смертельного врага в лице самого безжалостного хищника подпольного мира. Тодзи выслеживал их хладнокровно и терпеливо, словно матёрый зверь, выжидающий идеальный момент для смертельного броска.

Благодаря точнейшим разведанным, которые ему исправно поставлял Годжо Хара, Тодзи за несколько недель разгромил несколько секретных баз Организации в Токио. Командный состав синдиката таял на глазах: под ударами Небесного тирана пали ещё несколько высокопоставленных агентов с кодовыми именами.

Через каналы чёрного рынка Тодзи передал Организации недвусмысленное послание: «Вы первые полезли вынюхивать адрес моего дома и устроили мне засаду. Мои действия — лишь самооборона. Советую вам раз и навсегда забыть дорогу к моему порогу. Если продолжите копать под меня — умоетесь кровью».

Руководство синдиката исходило злобой, мечтая смыть этот несмываемый позор кровью наглеца, но сила Небесного тирана сковывала их по рукам и ногам. Выследить его не удавалось, а поднять на уши всю полицию страны и устроить ковровые бомбардировки посреди густонаселённых кварталов Токио они не могли при всём желании.

Отчаявшись, боссы синдиката однажды попытались заманить его в ловушку, заминировав один из своих складов тонной взрывчатки. Но они не учли одного: среди новеньких артефактов, купленных у Хары, у Тодзи имелось проклятое оружие, в котором была запечатана знаменитая техника Безграничности клана Годжо. Да, вещь была безумно дорогой и одноразовой, но её ресурса с лихвой хватило, чтобы полностью изолировать Тодзи от разрушительного жара и ударной волны. Он просто вышел из бушующего ада невредимым, отряхивая пепел с куртки.

Наблюдая через уличные камеры, как этот человек выходит из эпицентра взрыва, способного сровнять с землёй целый квартал, выжившие оперативники Чёрной организации едва не лишились рассудка от страха. Наёмник казался им неуязвимым демоном из преисподней. Больше желающих пойти против него не находилось.

Один-единственный человек нанёс синдикату урон куда более сокрушительный, чем все скоординированные облавы Департамента общественной безопасности и полиции вместе взятые.

Во время полицейских штурмов Организация всегда могла подорвать базу изнутри, забрав с собой на тот свет дюжину-другую спецназовцев. Но в битвах с Тодзи они лишь несли колоссальные потери, в то время как с головы Небесного тирана не упал ни один волосок.

В конце концов, таинственный лидер Чёрной организации признал поражение и отдал приказ: пойти на мировую с Тодзи Дзэньином.

А как улаживать дела с наёмником? Разумеется, старым проверенным способом — деньгами. На теневом рынке каждый младенец знал, что Небесный тиран за солидный куш готов забыть любые обиды. Стоило предложить круглую сумму, и его гнев сменялся милостью.

Связи вышли на него через Кон Сигу. В знак искренности своих намерений Организация сразу перевела на указанный счёт «аванс за спокойствие» в размере пятисот миллионов иен.

Тодзи предпочёл проявить благоразумие и принять откупные. Он трезво оценивал ситуацию: Чёрная организация была колоссальной транснациональной машиной. В одиночку уничтожить спрута такой величины невозможно. Своими рейдами он лишь хотел преподать им наглядный урок — сделать так больно, чтобы у боссов капал холодный пот при одной мысли о продолжении расследования. Теперь, когда его посыл был усвоен, а уязвимости семьи надёжно скрыты под завесой страха, пришло время остановиться. Полноценная война на истощение лишь измотала бы его и поставила бы под удар Эри и Мэгуми.

Тодзи согласился уладить вопрос миром.

Кон Сигу, которого ранее похитили в тщетной попытке надавить на наёмника, был отпущен на свободу. Едва выбравшись из подвалов, посредник, пылающий жаждой мести за пережитый страх, приложил все усилия, чтобы обобрать Организацию до нитки.

В итоге сумма компенсации разрослась до астрономических двух миллиардов иен. Синдикат беспрекословно выплатил эти деньги, но выдвинул одно условие: они хотели иметь возможность в будущем нанимать Тодзи для устранения проклятых духов и проклятых магов.

Находясь в прекрасном расположении духа, Тодзи милостиво кивнул:

— Идёт. Если платить будете исправно и забудете про свои дешёвые трюки с засадами, я готов рассмотреть ваши заказы.

Только теперь руководство синдиката с горечью осознало, какую глупость совершило. Этот опаснейший наёмник работал исключительно за хрустящие купюры. Не нужно было пытаться гнуть его под себя и насильно затаскивать в Организацию — достаточно было просто открыть чековую книжку. Но подобное озарение снизошло на них лишь после того, как им знатно обломали рога. Если бы не колоссальные потери и очевидное бессилие перед Небесным тираном, гордые боссы Чёрной организации ни за что не пошли бы на столь унижительные уступки.

Получив кругленькую сумму, Тодзи прокрутил её через проверенные прачечные теневого рынка, затем пропустил через легальные счета клана Годжо и с чистой совестью преподнёс супруге увесистую пачку безупречно чистых банковских векселей. После чего с чувством выполненного долга вернулся к размеренной и сытой жизни примерного мужа, послушно получающего от любимой супруги скромные карманные деньги.

Тем временем в штаб-квартире Чёрной организации царило гробовое молчание.

Атмосфера была удушающей. Потерять кучу агентов, лишиться ценнейших опорных пунктов в столице, а в итоге — пойти на поклон к виновнику всех этих бедствий?

Какое, к чёрту, примирение? Они просто откупились от бешеного пса, умоляя его не кусаться!

Джин, будучи главой оперативного отдела, лично разрабатывал хитроумные ловушки для устранения Дзэннина и сам координировал группы захвата. Каждый его шаг оборачивался сокрушительным фиаско.

Не обладай Джин звериным чутьём на опасность и не умея он вовремя делать ноги, оставляя более медлительных коллег отдуваться за свои просчёты, его труп давно бы остывал в каком-нибудь безымянном токийском переулке.

Столкнувшись с абсолютным, первобытным злом в человеческом обличье, даже Джин, скрипя зубами от бессильной ярости, был вынужден смириться с решением руководства.

Остальные оперативники рангом пониже старательно напускали на себя суровый вид, но в глубине души каждый из них облегчённо выдохнул.

Им посчастливилось уцелеть под натиском Тодзи, и они до дрожи в коленях понимали, от какого кошмара их уберёт этот мирный договор. Не будь Тодзи одиночкой, лишённым собственной армии поддержки, он без труда вырезал бы весь столичный филиал под корень. От смерти их спасло лишь то, что Небесный тиран не мог разорваться и душить всех одновременно.

Наблюдая за мрачным, как туча, Джином, Вермут не удержалась от ядовитой усмешки:

— Я ведь предупреждала: не трогайте его. Этот парень ушёл живым от сильнейшего мага современности. Какими глупцами нужно быть, чтобы верить, будто пара пистолетов сможет его остановить?

Потирая бокалы за барной стойкой, Бурбон плеснул Вермут янтарной жидкости и с тонкой, едва заметной иронией бросил взгляд на понурых киллеров.

— Пока ребёнок не обожжётся о горячую плиту, он не поверит, что она кусается, — хмыкнул он. — Теперь-то они будут умнее.

И Вермут, и Бурбон лично присутствовали при той эпической битве между Годжо Харой и Тодзи Дзэннином в штаб-квартире Ассоциации сосуда времени. Но поскольку никаких видеозаписей сражения не осталось, их рассказы о том, как два человека превратили монументальный храм в руины за считанные секунды, в Организации сочли художественным преувеличением.

Тот же Джин категорически отказывался верить, что обычный смертный без паранормальных способностей способен двигаться быстрее звука и выдерживать разрывные удары.

Годжо Хара считался легендой среди магов. Опасаясь его непостижимого могущества, Джин и его соратники благоразумно обходили наследника клана стороной. А вот Тодзи Дзэннин, не

владеющий никаким колдовством, показался им лёгкой мишенью — обычным наёмником, которого можно прижать к ногтю числом и калибром.

Какое фатальное заблуждение! Лишь Вермут с Бурбоном, видевшие, как Хара одним небрежным взмахом раскалывает землю, оставляя многометровые расщелины, понимали истинную силу Небесного тирана. То, что Тодзи вообще сумел пережить столкновение с этим монстром и уйти на своих двоих, само по себе граничило с чудом. Проиграть сильнейшему из магов не зазорно — попробуйте сами увернуться от карающей длани божества!

Вермут раздраженно затушила сигарету. Смерть Кальвадоса лишила её преданного слуги, готового исполнить любой каприз, так что к Джину она сейчас не испытывала ничего, кроме презрительной холодности.

Рэй Фуруя — он же Бурбон, глубоко законспирированный агент Департамента общественной безопасности — напротив, едва сдерживал ликование. Наблюдать, как Организация несёт колоссальные убытки и теряет ключевых бойцов, для него было чистейшим удовольствием.

Жаль только, что Тодзи во время своих погромов совершенно не заботился о сборе улики и архивов синдиката. Он просто уничтожал всё на своём пути, из-за чего оперативникам Общественной безопасности, шедшим по его следам, доставались лишь дымящиеся руины и горы обгоревшего пластика. Получить ценные зацепки так и не удалось.

Сила магов заставила Рэя крепко задуматься. Если бы эти люди согласились помочь полиции в борьбе с Чёрной организацией, преступный синдикат прекратил бы своё существование в считанные дни. Его бы выжгли под корень.

Но Рэй был реалистом и понимал, что подобные фантазии неосуществимы. Он уже запрашивал у руководства секретные архивы, касающиеся мира магов.

Руководство Департамента, учитывая его недавние контакты с магами и огромные риски разоблачения Чёрной организацией, пошло навстречу и предоставило доступ к закрытым базам данных.

Как оказалось, мир магов жил в полной изоляции и отличался крайней ксенофобией. Их единственной обязанностью было истребление проклятий и поимка беглых проклятых магов. Более того, у них существовал строжайший закон: категорически запрещалось применять проклятые техники против обычных людей.

И какие бы грязные дела ни творились за кулисами, официально маги никогда не вмешивались в дела обычных людей. Даже если речь шла о могущественном мафиозном синдикате, пока в его рядах не появлялся проклятый маг, дело оставалось в юрисдикции обычной полиции. Маги просто игнорировали обычных бандитов.

Рэй находил в этом зерно здравого смысла. Использование магии против простых людей было

бы слишком нечестным приёмом. К тому же, если бы колдуны взяли на себя поимку убийц и воров, зачем вообще тогда нужны обычные полицейские?

И что самое важное: большинство из этих магов были совсем юными. Тот же Годжо Хара и его окружение — всего лишь подростки, пускай и наделённые колоссальной силой. Они и так ежедневно заигрывали со смертью, очищая мир от жутких проклятых духов. Вваливать на их неокрепшие плечи ещё и грязную работу по ликвидации закоренелых негодяев, травмируя их неокрепшую психику, было бы верхом цинизма.

Рэй, чьи руки за годы глубокого внедрения уже были запятнаны кровью — о чём он скорбел каждую бессонную ночь, — отбросил малодушные мысли о лёгком пути. Он продолжит идти своей дорогой, какой бы тернистой она ни была.

Однако ирония судьбы заключалась в том, что пока полицейский агент всеми силами оберегал чистоту юных магов, Чёрная организация, потрясённая демонстрацией возможностей Тодзи, решила сама прикоснуться к сверхъестественному.

Осознав, какую угрозу таит в себе запредельная сила, синдикат расчехлил свои бездонные счета и ринулся на теневой рынок с одной целью — скупить лояльность беглых проклятых магов, предлагая им баснословные гонорары.

Большинство из этих ренегатов были отпетыми мерзавцами, лишёнными каких-либо моральных ориентиров. Им было глубоко плевать, на кого работать и какие злодеяния совершать. Их интересовал исключительно размер вознаграждения.

Беглые колдуны прекрасно понимали свою исключительность и не верили, что кучка обычных людей способна удержать их силой. Они рассматривали Организацию лишь как удобную дойную корову. Стоило условиям перестать их устраивать, и они спокойно ушли бы, прихватив с собой пару голов. На обычных мафиози эти напыщенные эгоцентрики смотрели как на обычных мартышек.

Помятуя о былых провалах, руководство синдиката на этот раз сменило гнев на милость: они заискивали перед приглашёнными гостями, обещая им роскошную жизнь и полную неприкосновенность.

Джину, как руководителю оперативного сектора, волей-неволей приходилось лично курировать прибывающих наёмников. Сталкиваясь взглядом с этими высокомерными ублюдками, смотревшими на него как на говорящее животное, он едва сдерживал себя, чтобы не разрядить обойму в их самодовольные лица. Гнев медленно, но верно закипал в его груди.